

Джамалов Илькин Джалил оглы

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 26-34. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

б) осуществление перечисленных угроз, в т.ч. физическое насилие в отношении каких-либо лиц, имеющих отношение к участнику процесса. В данном случае неправомерное физическое насилие и иные незаконные действия в отношении одних лиц будут способом неправомерного психического насилия в отношении участника процесса;

в) умышленное нарушение прав участника процесса как человека и гражданина (за исключением физического воздействия). В данном случае имеются в виду конституционные права и свободы, предусмотренные в главе III Конституции Азербайджанской Республики;

г) умышленное нарушение процессуальных прав личности как участника уголовного процесса.

Что касается обмана, то с нашей точки зрения, не было и нет в криминалистической тактике приема (рекомендации, комбинации и т.п.), в основе которого бы не лежали обман и ложь.

История криминалистической тактики, особенно ее советский период, характеризуется безуспешными попытками найти моральное обоснование допустимости лжи и обмана, либо камуфлирующих синонимов, что в любом случае было обречено на провал, т.к. находилось в порочном круге взаимосвязанных иезуитских понятий и положений.

Произведенные в последние годы исследования существующих и предлагаемых в последнее время элементов криминалистической тактики показали, что все они основаны на обмане и лжи, а противные таковыми не являются, что обуславливает необходимость соответствующих изменений в УПК [12, с. 58-65].

Список литературы

1. Абасов А. М., Каралов З. Б., Лузгин И. М., Сулейманов Д. И. Криминалистические аспекты следственного эксперимента. Баку, 1991. 99 с.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики. М.: Юристъ, 1997. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. 480 с.
3. Большой энциклопедический словарь. М., 1991. Т. 1. 1266 с.
4. Быховский И. Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: дис. ... д.ю.н. М., 1975. 315 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь великорусского языка. М., 1981. Т. 2. 868 с.
6. Комментарий к парадоксам УПК Азербайджанской Республики: сборник научных статей / под ред. Д. И. Сулейманова. Баку: Тефеккюр ИПЦ, 2004. Часть I. 120 с.
7. Криминалистика / под ред. А. В. Дулова. Мн., 1998. 486 с.
8. Криминалистика социалистических стран / под ред. В. Я. Колдина. М.: Юрид. лит., 1986. 512 с.
9. Психология: словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп.-е. М., 2000. 798 с.
11. УПК Азербайджанской Республики. Баку, 2007. 552 с.
12. Ширалиева С. Д. Концептуальные основы использования интегративной криминалистической тактики при расследовании преступлений: дис. ... к.ю.н. Баку, 2006. 286 с.

УДК 344.68

Илькин Джалил оглы Джамалов

Международная организация правовых исследований, г. Баку, Азербайджан

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ[©]

В науке уголовного процесса понятие обеспечения прав личности обычно ассоциировало с понятием уголовно-процессуальной гарантии, что объясняется этимологией слова «гарантия» - ручательство, порука, обеспечение [20, с. 110]. На этом справедливо акцентировали внимание В. С. Шадрин, М. О. Мотовиловкер, Е. А. Лукашева и др. авторы [29, с. 37; 19, с. 4; 18, с. 20].

В тоже время, по поводу определения понятия уголовно-процессуальной гарантии, ее свойств и содержания в разное время высказывались различные точки зрения, что, с нашей точки зрения, обусловлено историческим фоном развития общества.

Так, М. С. Строгович указывал, что процессуальными гарантиями являются те установленные законом средства, при помощи которых участвующие в уголовном процессе граждане могут защищать свои права и интересы [25, с. 83].

В последующем М. С. Строгович скорректировал свою позицию и стал рассматривать процессуальные гарантии как установленные законом средства, обеспечивающие правильное осуществление по каждому уголовному делу задач правосудия, среди которых в качестве особого вида выделяются гарантии прав участвующих в уголовном процессе лиц, являющихся составной частью гарантий правосудия и поэтому не вступающие с ними ни в какие противоречия [24, с. 56-58].

По мнению В. И. Каминской, государство и граждане всегда имеют в уголовном процессе общий интерес, и речь может идти только об уголовно-процессуальных гарантиях правосудия [13, с. 48].

Позднее В. А. Здриковский выдвинул довольно спорное положение, согласно которого гарантии правосудия и гарантии прав личности являются одновременно гарантиями установления истины. Тем самым была предпринята попытка усовершенствовать известный тезис о единстве гарантий личности и гарантий правосудия [12, с. 187].

По вопросу содержания уголовно-процессуальных гарантий как средств обеспечения прав личности также существуют различные точки зрения, которые, как представляется, не опровергают, а дополняют друг друга. Так, Э. Ф. Куцова к таковым относит конкретно права и обязанности участников процесса [17, с. 127], А. Л. Цыпкин - правовые нормы [28, с. 21-22], Н. Н. Полянский - принципы уголовного процесса [21, с. 203], Р. Д. Рахунов - процессуальную форму [23, с. 3], а П. Е. Кондратов - собственно уголовный процесс [16, с. 65].

Справедливо в этой связи отмечает Т. Н. Добровольская, утверждая, что уголовно-процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства - это установленные нормами уголовно-процессуального закона различные по своему конкретному содержанию средства, в совокупности своей обеспечивающие участвующим в деле лицам возможность реализовать предоставленные им права [11, с. 133].

Таким образом, резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что понятия обеспечения и гарантии являются тождественными, в связи с чем оперирование ими не должно вызывать сомнений.

С нашей точки зрения, обеспечение прав личности - система всех форм благоприятствования участникам уголовного процесса в осуществлении их прав, состоящая из следующих взаимосвязанных элементов: а) информирование лица об обладании правами и их разъяснение; б) охрана прав; в) защита и восстановление нарушенных прав.

Перечисленные элементы составляют систему обеспечения прав личности и в досудебном уголовном производстве.

Необходимо отметить, что система обеспечения прав личности в досудебном уголовном производстве неразрывно связана с судебным производством в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций, поскольку положения об их деятельности содержат основные и окончательные гарантии защиты и восстановления нарушенных прав. Таким образом, мы можем утверждать о системе обеспечения прав личности, состоящей из взаимосвязанных подсистем обеспечения прав личности в досудебном уголовном производстве и обеспечения прав личности при судебном производстве.

По поводу содержания системы обеспечения прав личности в юридической литературе также нет единого мнения. Так, некоторые авторы включают понятие защиты в содержание понятия охраны [30, с. 162-164], некоторые считают охрану по содержанию шире защиты и т.д. [1, с. 47-48; 13, с. 3-12; 26, с. 65-66].

С нашей точки зрения, охрана прав личности - создание условий для их полноценной реализации, а защита - пресечение попыток их нарушения. Охрана и защита - понятия взаимосвязанные. Охраны без защиты не бывает. При обеспечении прав личности охрана может перерасти в защиту, а выявленные нарушения обусловят восстановление нарушенных прав. Отсутствие нарушений прав личности исключает их защиту и восстановление, но охрана состояния постоянное.

В. С. Шадрин к формам благоприятствования участникам уголовного процесса в осуществлении прав относит создание необходимых условий для их полноценной реализации. Таковыми он считает право участников процесса заявлять ходатайства и обязанность должностных лиц их рассмотреть, удовлетворить либо отказать с последующим уведомлением о принятом решении [29, с. 45-50].

Создание условий (ситуации) для полноценной реализации прав участников процесса, с нашей точки зрения, - это охрана прав - вынуждение должностных лиц соблюдать определенные процедуры, гарантирующие исполнение всех элементов обеспечения прав личности.

Рассмотрим элементы системы обеспечения прав личности в досудебном уголовном производстве в их взаимосвязи.

Статья 120 УПК Азербайджанской Республики (далее УПК) «Разъяснение лицам, участвующим в производстве по уголовному делу, прав и обязанностей, возможностей их осуществления» содержит следующие положения:

«...- каждое лицо, участвующее в уголовном процессе, имеет право знать свои права и обязанности, правовые последствия выбранной им позиции, а также получить разъяснения по содержанию документов, предоставленных ему для ознакомления с сущностью производимых с его участием процессуальных действий;

– орган, осуществляющий уголовный процесс, обязан:

а) разъяснить каждому лицу, участвующему в уголовном процессе, его права и обязанности, создать возможность для их осуществления (выдача лицу в случаях и в порядке, предусмотренном УПК, памятки, в которой перечислены его права и обязанности, не освобождает орган, осуществляющий уголовный процесс, от дачи соответствующих разъяснений по просьбе этого лица);

б) сообщить участникам уголовного процесса фамилии и другие необходимые сведения о лицах, которым могут быть заявлены отводы;

- лицу, получившему статус участника уголовного процесса, его права и обязанности разъясняются до начала производимых с его участием следственных или иных процессуальных действий и объявления им о той или иной своей позиции в качестве участника уголовного процесса;

- орган, осуществляющий уголовный процесс, лицо, производящее следственные или иные процессуальные действия, должны разъяснить понятному, переводчику, специалисту, эксперту их права и обязанности до начала производимого с их участием следственного или иного процессуального действия. Эксперту его права и обязанности могут быть разъяснены и руководителем экспертного учреждения, назначившего его по просьбе органа, осуществляющего уголовный процесс. Свидетелю его права и обязанности разъясняются органом, осуществляющим уголовный процесс, один раз до первого допроса и повторно - в судебном заседании;

- права и обязанности разъясняются участникам уголовного процесса с учетом уровня их развития, жизненного опыта, образования и других обстоятельств. По просьбе каждого из этих лиц орган, осуществляющий уголовный процесс, должен разъяснить им их права и обязанности повторно» [27, с. 138-139].

Произведенный анализ показывает, что приведенные положения, положительные по сути, тем не менее, противоречивы, что придает им декларативный характер.

Так, каким образом, до производства допроса или иного следственного действия можно выяснить уровень развития участника уголовного процесса, его жизненный опыт, образование и т.п.? Возможно, но это займет много времени и сил, а при производстве следственных действий с участием свидетелей, в большинстве случаев будет непродуктивным.

Что касается обязанности органа, осуществляющего уголовный процесс, сообщить участникам уголовного процесса фамилии и другие необходимые сведения о лицах, которым могут быть заявлены отводы, то протоколы следственных действий, предусмотренные УПК, не содержат разделов, где производится отметка о выполнении указанных требований.

Информирование лица об обладании правами и их разъяснение предусмотрено и другими статьями УПК. Так, ст. 156.3 УПК гласит, что орган, осуществляющий уголовный процесс, незамедлительно объявляет подозреваемому или обвиняемому (за исключением находящегося в розыске) постановление об избрании меры пресечения и представляет ему копию этого постановления.

Согласно ст. 160.3 УПК орган, осуществляющий уголовный процесс, должен незамедлительно сообщить содержащемуся под стражей или иному заинтересованному лицу о мерах, принятых для надзора за его имуществом, либо для организации попечительства за лицами, оставшимися без надзора или средств к существованию.

Вместе с тем, с нашей точки зрения, данная статья УПК содержит ряд пробелов. Так, согласно содержания ст. 160.2 УПК, лицо, имущество которого осталось без присмотра вследствие ареста, а также иных действий органа, осуществляющего уголовный процесс, имеет право на установление надзора за его имуществом. Орган, осуществляющий уголовный процесс, обязан удовлетворить просьбу данного лица об установлении надзора за его имуществом за его же счет.

Представляется, что охрана имущества, оставшегося без присмотра, должна осуществляться за счет государства без каких-либо просьб. У арестованного попросту может не оказаться средств для оплаты охраны, да и с положениями ст. 13 Конституции Азербайджанской Республики данное положение не стыкуется [15, с. 5-6].

Статья 220 УПК гласит, что во время проведения предварительного расследования следователь или дознаватель должны разъяснить подозреваемому, обвиняемому, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям, другим лицам, участвующим в производстве следственных действий, их права и обязанности, а также последствия неисполнения возложенных на них обязанностей.

Согласно ст. 224.3 УПК после предъявления обвинения следователь должен разъяснить обвиняемому его права и обязанности, предусмотренные ст. 91 УПК. Кроме того, обвиняемому вручается копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а также письменное извещение о правах и обязанностях. Затем следователь составляет протокол о предъявлении обвинения, разъяснении обвиняемому его прав и обязанностей и вручает ему копию постановления. Этот протокол подписывается следователем, обвиняемым и защитником, если тот присутствовал при производстве этого действия.

Согласно ст. 227.4 УПК, свидетелю сообщается его право не давать показания против себя или своих близких родственников, перед допросом несовершеннолетнего свидетеля его законному представителю, педагогу или врачу разъясняется их право участвовать в допросе, с разрешения следователя задавать вопросы и вносить замечания (ст. 228.3 УПК).

Возможны возражения, что последнее положение не относится к информированию лица об обладании правами, так как в данном случае разъяснения даются другим лицом. С нашей точки зрения, поскольку речь идет о допросе несовершеннолетнего, то разъяснение прав его законному представителю в полной мере относится и к нему самому.

Здесь же хотелось бы остановиться на положении ст. 228.4 УПК, согласно которому свидетелю, не достигшему 16-летнего возраста, разъясняется его обязанность говорить только правду, однако он не предупреждается об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Представляется, что данное положение нелогично по сути и декларативно по форме.

Так, согласно ст. 191 УПК России, при разъяснении несовершеннолетним свидетелям или потерпевшим их процессуальных прав, им указывается на необходимость говорить правду. При этом, необходимость говорить правду разъясняется словами, доступными для восприятия и осмысливания несовершеннолетним, что в подобной ситуации является наиболее верным [14, с. 433].

Законами Азербайджанской Республики не предусмотрена обязанность несовершеннолетнего свидетеля говорить только правду, поэтому разъяснение несуществующих положений, по меньшей мере, будет не корректным, а в ряде случаев может быть расценено как ложь. В связи изложенным, представляется целесообразным произвести в ст. 228.4 УПК Азербайджанской Республики соответствующие изменения, заменив слово «обязанность» на слово «необходимость».

Положения о необходимости информировать лицо об обладании определенными правами и разъяснить их в той или иной степени содержат также ст. 231 (допрос потерпевшего), ст. 232 (допрос подозреваемого), ст. 233 (допрос обвиняемого), ст. 234 (протокол допроса подозреваемого или обвиняемого), ст. 235 (очная ставка), ст. 236 (осмотр) и другие.

Вместе с тем, в ряде случаев, обеспечение прав личности при расследовании преступлений во всех его формах (элементах) сопряжено с коллизиями действующего УПК.

Так, согласно ст. 94 УПК, понятым является лицо, не заинтересованное в уголовном процессе, по своему согласию привлеченное к участию в проведении следственных действий, предусмотренных ст. 236 (осмотр), ст. 242 (объем и выемка), 246 (личный обыск и выемка) для подтверждения выявленных фактов, их содержания, хода и результатов следственных действий.

Согласно ст. 236 УПК, по окончании осмотра составляется протокол, в котором указываются данные понятых и производится отметка о разъяснении им прав, обязанностей и ответственности. Аналогичная ситуация при производстве обыска, личного обыска и выемки.

Действительно, как отмечалось в литературе, «...возникает вопрос: какой статус имеет лицо в ходе следственного действия, если о правах, обязанности и ответственности оно уведомляется лишь по его завершению? Может ли лицо в этом случае беспричинно отказаться от участия в следственном действии и подписания протокола и будет ли нести за это ответственность? О какой ответственности может быть речь, если согласно ст. 94.4.1 УПК, участие в следственном действии является правом понятого, а не обязанностью?» [10, с. 113-114].

Согласно ст. ст. 236, 237, 238, 239, 240, 241, 247, 252, 258, 261, 263, 276 УПК Азербайджанской Республики протоколы осмотра, эксгумации, освидетельствования, опознания лица, опознания предметов, обыска и выемки, личного обыска и выемки, наложения ареста на имущество, осмотра или выемки почтовой, телеграфной и другой корреспонденции, проверки показаний на месте, следственного эксперимента и изъятия образцов, т.е. почти всех следственных действий, предусмотренных УПК, составляются после их производства и после их производства участникам разъясняются их права и обязанности.

Возникает вопрос: является ли это составной частью системы обеспечения прав личности при расследовании преступлений - информированием лица об обладании определенными правами?

Представляется, что подобное «информирование», как это не парадоксально, является узаконенным нарушением прав личности, противоречащим декларированным положениям Конституции и УПК Азербайджанской Республики, в связи с чем, с нашей точки зрения, положения перечисленных статей должны быть изменены.

Согласно ст. 95 УПК, лицо, осведомленное об обстоятельствах, имеющих какое-либо значение по делу, может быть вызвано и допрошено в качестве свидетеля. В УПК не оговорено, с какого времени лицо приобретает статус свидетеля и наделяется соответствующими правами и обязанностями. Согласно ст. 230 УПК, о допросе свидетеля составляется протокол, в вводной части которого производится отметка о разъяснении свидетелю его прав, обязанностей и ответственности, а после этого начинается допрос по существу, лишь в ходе чего можно утверждать об осведомленности лица о тех или иных обстоятельствах, имеющих значение по делу.

Возникает вопрос: является ли лицо свидетелем, если даст показания о полном отсутствии информации, касающейся расследуемого дела? Другой вопрос: с какого времени лицо приобретает статус свидетеля, если ст. 178 УПК предусматривает его принудительный привод даже в случаях, когда следователь не располагает данными об информированности вызываемого на допрос человека [Там же, с. 113-114]?

Представляется, что изложенные коллизии подлежат исключению из УПК как препятствующие целям и задачам уголовно-процессуального законодательства Республики. Как отмечалось выше, под охраной прав личности при расследовании преступлений мы понимаем создание условий для их полноценной реализации путем вынуждения должностных лиц соблюдать определенные процедуры.

Охрана прав личности при расследовании преступлений основана и обусловлена основными положениями УПК Азербайджанской Республики, касающимися ведения производства по уголовному преследованию, доказательств и доказывания. Здесь прослеживается цепочка взаимосвязанных условий уголовного судопроизводства, несоблюдение которых исключает использование их результатов [2, с. 6-9; 4, с. 11; 6, с. 7-9].

Так, согласно ст. 51 УПК Азербайджанской Республики, ход и результаты процессуальных действий по уголовному преследованию должны быть отражены в протоколе и других письменных документах, а также в прилагаемых к ним в качестве их составной части негативах фотографий, фотоснимках, диапозитивах, аудиозаписях, фонограммах, видео и киноплёнках, плёнках, схемах, копиях следов и отпечатках, рисунках, электронных и иных носителях криминалистически значимой информации.

Протоколирование хода и результатов процессуального действия по уголовному преследованию должно быть обеспечено, как правило, органом, осуществляющим уголовное преследование. Протокол о производстве процессуального действия по уголовному преследованию составляется в ходе этого действия или непосредственно по его окончанию дознавателем, следователем, прокурором или иным уполномоченным лицом.

Документы, протоколирующие ход и результаты процессуальных действий по уголовному преследованию, должны быть составлены таким образом, чтобы их содержание было точно понято непосредственно или с помощью технических средств [3, с. 117-124].

Протокол о производстве процессуального следственного действия подписывается составившим его лицом. Далее, протокол зачитывается всем лицам, принимавшим участие в производстве процессуального действия, и этим лицам разъясняется их право на внесение в него своих замечаний и обязанность подписать протокол, как он составлен или вместе с замечаниями. Если кто-либо из этих лиц в силу физических недостатков или по иным причинам не может подписать протокол собственноручно, то вместо него протокол подписывает его защитник, законный представитель или представитель.

Согласно ст. 52 УПК Азербайджанской Республики, протоколы всех следственных действий должны быть немедленно, или, по крайней мере, не позднее рабочего дня, следующего за днем производства процессуального действия, зарегистрированы в порядке, установленном соответствующими органами исполнительной власти Азербайджанской Республики совместно с Генеральным прокурором. Все процессуальные постановления являются документами строгой отчетности и составляются на пронумерованных бланках специальной формы. Формы указанных бланков устанавливаются соответствующими органами исполнительной власти и Генеральным прокурором Азербайджанской Республики. Копии документов, относящихся к материалам уголовного дела, могут быть сняты на бумаге, заверенной органом, осуществляющим уголовный процесс или на электронном носителе.

Прежде чем перейти к рассмотрению других элементов содержания охраны прав личности при расследовании преступлений, остановимся более подробно на вышеизложенных положениях.

Так, с нашей точки зрения, положения о регистрации протоколов следственных действий и учете процессуальных постановлений как бланков строгой отчетности не являются обоснованными.

Утверждения о порядке регистрации протоколов и постановлений, якобы разработанных соответствующими органами исполнительной власти и Генеральным прокурором Азербайджанской Республики до настоящего времени носят характер декларативных заявлений, не подтвержденных ни научными исследованиями, ни экономическими разработками.

По замыслу авторов данных положений, нашедших отражение в УПК Республики, регистрация протоколов и нумерация постановлений должна была исключить их замену. В настоящее время в органах исполнительной власти установлен порядок, согласно которого протоколы следственных действий регистрируются непосредственно их составителем в специальных журналах, причем порядковый номер проставляется лишь на первом листе. Аналогичная ситуация с нумерацией постановлений, которая производится без какой-либо регистрации в бессистемном порядке одним автоматическим нумератором, используемом 15-20 следователями.

Проведенные нами исследования позволяют утверждать, что нововведение в части регистрации протоколов и строгого учета постановлений какого-либо положительного, во всяком случае, предполагаемого эффекта, не дали.

Если регистрация протокола производится лишь на первом листе, содержащем, как правило, права и обязанности участников процесса, что может помешать замене других листов? Бланк постановления строгой отчетности в настоящее время представляет собой стандартный лист белой бумаги. Нумеруется постановление лишь на первом листе и если нумератор находится в ведении составителя постановления, то он, при желании, без каких-либо проблем сможет заменить постановление.

Это одна сторона вопроса. Другая заключается в том, что, согласно результатов исследований, никто протоколы менять не собирается, а вот в случае нахождения следователя в длительной командировке, возникают ненужные проблемы [22, с. 93-96]. Кстати, согласно произведенных исследований, подавляющее большинство постановлений Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики в установленном порядке на учет как бланки строгой отчетности взято не было.

Согласно ст. 124 УПК Азербайджанской Республики, доказательствами по уголовному преследованию признаются заслуживающие доверия улики (сведения, документы, вещи), полученные судом или сторонами уголовного процесса.

Такие доказательства должны быть получены с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства без ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина либо с ограничением по постановлению суда, а в случаях, не терпящих отлагательства, предусмотренных УПК Азербайджанской Республики - по постановлению следователя.

Кроме того, доказательства должны показывать, имело ли место событие преступления, имеются ли признаки преступления в совершенном деянии, было ли совершено данное деяние обвиняемым, его виновность или невиновность, а также иные обстоятельства, имеющее значение для правильного разрешения обвинения.

В виде доказательств в уголовном процессе принимаются показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, заключение эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, другие документы.

Данное определение доказательства, с нашей точки зрения, представляется неверным.

Улика - предмет или обстоятельство, уличающее кого-либо в чем-нибудь [20, с. 721]. Вместе с тем, одной из задач уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики является направление правосудия в целях реабилитации невиновных.

В связи с изложенным, представляется более правильным определение доказательства по УПК Азербайджанской Республики 1961 г., закрепленное с определенными незначительными изменениями и в УПК РФ 2002 года. Так, согласно ст. 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь или дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [14, с. 189-190].

Ст. 125 УПК Азербайджанской Республики «Допустимость доказательств» гласит, что недопустимо принятие в виде доказательств по уголовному делу сведений, документов и вещей, полученных с лишением или ограничением участников уголовного процесса их прав в нарушение требований, предусмотренных УПК.

Кроме того, недопустимо принятие в виде доказательств сведений, документов и вещей, полученных:

- с применением насилия, угрозы, обмана, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижительных действий;
- с нарушением принадлежащих подозреваемому или обвиняемому прав на защиту, прав лица, не владеющего языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;
- с использованием неправильного понимания своих прав и обязанностей участником уголовного процесса вследствие неразъяснения, неполного или неправильного разъяснения ему его прав и обязанностей;
- с грубыми нарушениями правил производства следственных или иных процессуальных действий;
- от лица, которое не способно опознать документ или иную вещь, подтвердить их действительность, источник, обстоятельства приобретения.

Сведения, документы и вещи, полученные в перечисленных случаях, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть использованы в доказывании какого-либо обстоятельства [9, с. 11].

Вместе с тем, ст. 125.8 УПК Азербайджанской Республики гласит, что обоснование недопустимости принятия доказательств, полученных с соблюдением требований УПК, ложится на оспаривающую сторону.

Таким образом, из сказанного следует, что охрана прав личности при расследовании преступлений обеспечивается непринятием в качестве доказательств, сведений, документов и вещей, полученных с нарушением требований, предусмотренных ст. 125 УПК Азербайджанской Республики.

Однако, содержание перечисленных положений, в ряде случаев, неконкретно, противоречиво, носит декларативный характер, в связи с чем подлежит изменению. Попытаемся обосновать наши утверждения, чтобы они не характеризовались аналогично.

Как отмечалось, недопустимо принятие в виде доказательств по уголовному делу сведений, документов и вещей, полученных с лишением или ограничением участников уголовного процесса их прав, что должно или может повлиять на действительность этих доказательств. О критериях определения влияния лишения или ограничения прав участников уголовного процесса на действительность доказательств в законе не говорится, что позволяет трактовать изложенное утверждение произвольно. Относительно насилия, угрозы, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижительных действий, исключающих принятие в виде доказательств сведений, документов и вещей, полученных их посредством, ясно и двоякому толкованию не подлежит.

Сложнее обстоит дело с обманом. Согласно С. И. Ожегову, обмануть - это значит создать у кого-то ложное представление о чем-то, ввести в заблуждение, а ложь - намеренное искажение или утаивание истины, неправда [20, с. 282, 368]. Между тем, большинство тактических приемов и комбинаций, разработанных криминалистикой, все «следственные хитрости», «психологические ловушки» и т.п. основаны на введении кого-либо в заблуждение, искажении или утаивании истины. Представляется, что данный вопрос носит проблемный характер и подлежит особому исследованию, которое не могут заменить декларативные заявления.

Аналогична ситуация с грубыми нарушениями правил производства следственных или иных процессуальных действий, исключающими принятие их результатов в виде доказательств.

Как известно, правила производства следственных действий установлены Законом и по сути своей их нарушения являются нарушениями Закона. Критерии оценки нарушения в УПК не оговариваются, что также может привести к их неоднозначному толкованию. Если исходить из изложенного, то любое нарушение порядка производства следственных действий должно исключать их результаты из разряда доказательств. Однако, в этом случае мы можем столкнуться с ситуацией массовых оправдательных приговоров по формальным основаниям. Поэтому, с нашей точки зрения, в законе должно быть четко перечислены основания, исключающие результаты следственных действий из числа допустимых доказательств.

Что касается содержания положения (ст. 125.8 УПК), согласно которого обоснование недопустимости принятия доказательств, полученных с соблюдением требований УПК, ложится на оспаривающую сторону, то с нашей точки зрения, более правильным было бы исключить данный пункт из УПК, поскольку он противоречив по сути и содержанию.

В УПК перечислены конкретные случаи непринятия сведений, документов и вещей в качестве доказательств и перечень этот исчерпывающий. Если имеется в виду оценка доказательств, то порядок ее определен в ст. 145 УПК Азербайджанской Республики, да и компетенция суда при этом искусственно сужается [22, с. 97-100].

Как отмечалось выше, к охране прав личности при расследовании преступлений могут быть отнесены право участников процесса заявлять ходатайства и обязанность должностных лиц их рассмотреть, удовлетворить либо отказать с последующим уведомлением о принятом решении.

Так, согласно ст. 121 УПК, «... орган, осуществляющий уголовный процесс, должен выполнять следующие обязанности:

- вносить заявленные при проведении следственного или другого процессуального действия ходатайства сторон уголовного процесса, а также просьбы других лиц, участвующих в уголовном процессе, в протокол данных действий;

- приобщать к материалам производства по уголовному преследованию письменные ходатайства и просьбы сторон уголовного процесса, а также других лиц, участвующих в уголовном процессе;

- если иное не предусмотрено УПК, рассматривать ходатайства и просьбы непосредственно после их заявления и выносить по результатам рассмотрения соответствующее постановление (разрешение ходатайства может быть отложено органом, осуществляющим уголовный процесс, до установления существенных обстоятельств для принятия решения по ходатайству; в случаях, несвоевременное заявление ходатайства служит основанием для оставления его без рассмотрения);

- немедленно направлять заявителю копию принятого по ходатайству или просьбе постановления.

Принятое по ходатайству или просьбе постановление должно быть мотивированным и в этом постановлении должна содержаться оценка доводов заявителя. Не могут быть отклонены ходатайства и просьбы, направленные на всестороннее, полное и объективное расследование в рамках надлежащей правовой процедуры всех обстоятельств, связанных с уголовным преследованием, восстановление нарушенных прав и законных интересов участников уголовного процесса и других лиц, участвующих в уголовном процессе [5, с.11-12].

Отклонение ходатайства или просьбы не препятствует их повторному заявлению на последующих стадиях уголовного процесса или другому органу, осуществляющему уголовный процесс. Повторное заявление ходатайства и просьбы в других случаях возможно, если приводятся новые доводы или необходимость их удовлетворения подтверждается в ходе уголовного процесса» [27, с. 146-147].

Представляется, что утверждение об обязанности органа, осуществляющего уголовный процесс, вносить ходатайства и просьбы в протокол следственного действия декларативно по сути, реально не обеспечено. Устные ходатайства или просьбы нигде не фиксируются и были ли они заявлены при существующей процедуре проверить невозможно. В связи с этим, необходимо законодательно закрепить занесение в протокол следственного действия собственноручной записи лица о наличии или отсутствии ходатайства либо просьбы.

Кроме того, следует также отметить о необходимости единого подхода к ходатайствам лиц, участвующих в уголовном процессе. Пока что, законодатель делит ходатайства участников уголовного процесса на ходатайства и просьбы, что, с нашей точки зрения, вытекает из неправильного деления самих участников на «других лиц, участвующих в уголовном процессе» и «участников уголовного процесса», хотя это одно и то же.

Согласно ст. 7.0.41 УПК, ходатайство - просьба участников уголовного процесса, адресованная органам, осуществляющим уголовный процесс. Если исходить из того, что участники уголовного процесса - дознаватель, следователь, прокурор и другие (ст. 7.0.18 УПК), а органы, осуществляющие уголовный процесс - органы дознания, следствия, прокуратуры и др. (ст. 7.0.5 УПК), то алогичность данного утверждения более чем очевидна. Кроме того, если ходатайство - это просьба, то почему просьба, адресованная свидетелем, специалистом, экспертом и т.п. органу, осуществляющему уголовный процесс, не является ходатайством?

С нашей точки зрения, к охране прав личности при расследовании преступлений относятся также положения ст. 38 УПК «Обязанность осуществления уголовного преследования», ст. 45 УПК «Обязательность ведения производства по уголовному преследованию», ст. 119 «Обязательность рассмотрения заявлений о признании лица участником уголовного процесса» и другие, однако содержание некоторых из них представляется неверным.

Так, согласно ст. 119 УПК, «... при наличии достаточных оснований, предусмотренных УПК, каждое лицо вправе обратиться к органу, осуществляющему уголовный процесс, с заявлением о признании его потерпевшим, частным обвинителем, гражданским истцом, гражданским ответчиком, законным представителем, либо представителем этих лиц или свидетеля.

Орган, осуществляющий процесс, не позднее 3 (трех) дней с момента получения заявления о признании лица потерпевшим, частным обвинителем, гражданским истцом, гражданским ответчиком, законным представителем, либо представителем этих лиц или свидетеля, обязан рассмотреть его и, в зависимости от результата, приняв соответствующее постановление, направить копию этого постановления заявителю.

Заявитель пользуется следующими правами:

- в течение 5 дней с момента получения копии постановления органа, осуществляющего уголовный процесс, об отказе в признании его в качестве участника уголовного процесса, обжаловать принятое решение в суд;

– в случае, если в течение 1 (одного) месяца со дня подачи заявления для признания в качестве участника уголовного процесса не будет вынесено постановление по его заявлению, обжаловать в суд действия органа, осуществляющего уголовный процесс, обязанного рассмотреть заявление, или обратиться в суд с заявлением для признания его в качестве участника уголовного процесса посредством суда» [Там же, с. 143-144].

Учитывая сроки предварительного расследования, предусмотренные ст. 218 УПК, можно рассчитать, что при таком раскладе, в большинстве случаев, заявители обжаловать в суд отказ в признании участником уголовного процесса, попросту не успеют.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что охрана прав личности при расследовании преступлений гарантирована отсутствием исключений из правил (процедур), конкретным описанием и четкой регламентацией их проведения.

В Конституции Азербайджанской Республики (ст. 26) говорится, что каждый обладает правом защищать не запрещенными законом способами и средствами свои права и свободы. Государство гарантирует защиту прав и свобод каждого. Далее, в Конституции Азербайджанской Республики (ст. 71) указано, что соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции, является долгом органов законодательной, исполнительной и судебной властей.

Таким образом, право на судебную защиту, которая является наиболее эффективной формой обеспечения прав личности, Конституция Азербайджанской Республики закрепляет не в качестве самого по себе, как другие права, а в качестве гарантии всех прав и свобод человека и гражданина.

Конституционный Суд Азербайджанской Республики последовательно отстаивает право на судебную защиту граждан, чьи интересы затрагиваются в ходе производства по уголовным делам. Наглядным тому свидетельством являются принятые в последние годы постановления, связанные с выяснением конституционности отдельных положений действующего уголовно-процессуального законодательства [7, с. 17-26].

Особое внимание судебной защите прав личности при расследовании преступлений уделено в УПК Азербайджанской Республики.

Согласно ст. 442 УПК, судебный надзор осуществляет в рамках своих полномочий соответствующий суд первой инстанции по месту принудительного проведения следственных действий, применения меры процессуального принуждения или осуществления оперативно-розыскной меры.

В порядке осуществления судебного надзора суд рассматривает:

– ходатайства и представления по принудительному проведению следственных действий; применению мер процессуального принуждения или осуществлению оперативно-розыскных мер в связи с сообщениями об ограничении права каждого на свободу; неприкосновенность жилья; личную неприкосновенность; сохранение личной тайны (в том числе тайны семейной жизни, корреспонденции, телефонных переговоров; почтово-телеграфных и иных сообщений), а равно содержащими государственную, профессиональную или коммерческую тайну;

– жалобы по процессуальным действиям или постановлениям органа, осуществляющего уголовный процесс.

В суд, осуществляющий надзор, могут быть обжалованы процессуальные действия или постановления дознавателя, лица, осуществляющего задержание или содержание задержанного в местах содержания под стражей, лица, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, следователя и прокурора, осуществляющего процессуальное руководство предварительным расследованием.

Процессуальные действия или постановления органа, осуществляющего уголовный процесс, имеют право обжаловать подозреваемый, обвиняемый, их защитники, потерпевший и его законный представитель, другие лица, права и свободы которых нарушены вследствие принятия решения или проведения действия [8, с. 6-9].

Перечисленные лица вправе обжаловать в суд отказ в принятии заявления о преступлении; задержание и содержание под арестом, нарушение прав задержанного, применение пыток или иное жестокое обращение с лицом, содержащимся под стражей, отказ в возбуждении уголовного дела, приостановление и прекращение производства по уголовному делу, принудительное проведение следственного действия, применение меры процессуального принуждения или осуществление оперативно-розыскной меры без постановления суда, отстранение от уголовного процесса защитника подозреваемого или обвиняемого.

Согласно ст. 450 УПК, жалоба на процессуальные действия или постановления органа, осуществляющего уголовный процесс, рассматривается в закрытом судебном заседании судьей единолично в течении десяти суток с момента ее поступления.

В судебном заседании по проверке законности процессуальных действий или постановлений органа, осуществляющего уголовный процесс, имеют право участвовать жалобщик и его законный представитель, лицо, в отношении которого обжалуется действие или постановление, прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием или вышестоящий прокурор.

По результатам проверки законности процессуальных действий или постановлений органа, осуществляющего уголовный процесс, судья выносит одно из следующих решений: признает обжалуемое действие или постановление законным либо признает его незаконным и отменяет постановление.

Если обжалуемое действие или постановление признано незаконным, то по постановлению судьи:

– прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, или вышестоящий прокурор принимает необходимые неотложные меры к прекращению допущенных нарушений прав и свобод жалобщика и восстановлению этих прав и свобод;

– в отношении должностного лица, допустившего нарушение прав и свобод лица, руководитель вышестоящего органа в порядке подчиненности решает вопрос об ответственности виновного в порядке, предусмотренном законодательством Азербайджанской Республики;

– жалобщнику разъясняется его право требовать возмещения причиненного ущерба.

С нашей точки зрения, представляется целесообразным также предусмотреть обжалование в суд доказательств на предмет их допустимости, что в значительной степени уменьшило бы количество необоснованно направленных в суды уголовных дел.

Список литературы

1. **Азаров В. А.** Деятельность органов предварительного следствия и суда по охране имущественных интересов граждан. Омск, 1990. 126 с.
2. **Баев О. Я.** Конфликты в деятельности следователя. Воронеж, 1981. 127 с.
3. **Белкин Р. С.** Курс криминалистики. М.: Юрист, 1997. Т. 2. Частные криминалистические теории. 464 с.
4. **Белозеров Ю. Н., Марфицын П. Г.** Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. М., 1994. 176 с.
5. **Бородин С. В.** Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. 207 с.
6. **Быева Л. П.** Социальная среда и сознание личности. М., 1968. 179 с.
7. **Бюллетень Конституционного Суда Азербайджанской Республики.** 2000-2003. № 1-6.
8. **Ветров Г. Н.** Уголовно-процессуальная ответственность. М., 1987. 212 с.
9. **Григорьева Н.** Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств // Рос. юстиция. 1995. № 11. С. 10-15.
10. **Дибиров Э. А., Сулейманов Д. И.** Парадоксы УПК Азербайджанской Республики. Часть 1 // Наука и образование. Баку, 2003. № 1. С. 108-115.
11. **Добровольская Т. Н.** Гарантии прав граждан в уголовном судопроизводстве // Сов. государство и право. 1980. № 2. С. 14-18.
12. **Здриковский В. А.** К понятию гарантий объективности уголовно-процессуального исследования: материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы. Свердловск, 1968. С. 46-51.
13. **Каминская В. И.** В чем значение процессуальных гарантий в советском уголовном процессе // Сов. государство и право. 1950. № 5. С. 16-19.
14. **Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации** / под общ. ред. В. В. Мозякова. М., 2002. 864 с.
15. **Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР** / отв. ред. В. И. Радченко. М.: Юрайт-М, 2001. 815 с.
16. **Кондратов П. Е.** Гарантии интересов обвиняемого как фактор, определяющий формирование и осуществление советской уголовной политики // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. Ярославль, 1981. С. 66-71.
17. **Куцова Э. Ф.** Гарантии прав личности в уголовном процессе. М., 1973. 306 с.
18. **Лукашева Е. А.** Эффективность юридических механизмов защиты прав человека: политические, экономические, социально-психологические аспекты // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизма защиты прав человека. М., 1994. 611 с.
19. **Мотовиловкер Я. О.** Основной вопрос уголовного дела и его компоненты. Воронеж, 1984. 311 с.
20. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М., 1985. 797 с.
21. **Полянский Н. Н.** Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. 206 с.
22. **Раджабова Т. Ф., Сулейманов Д. И.** Парадоксы УПК Азербайджанской республики. Часть 2 // Юридические науки и образование. Баку, 2003. № 2. С. 90-102.
23. **Рахунов Р. Д.** Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. 207 с.
24. **Строгович М. С.** Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. 602 с.
25. **Строгович М. С.** Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. 416 с.
26. **Толкачев К. Б., Хабибулин А. Г.** Личные конституционные права и свободы граждан СССР: система, характеристика, особенности реализации. Уфа. 1990. 306 с.
27. **Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики.** Баку: ЮЛ, 2001. 567 с.
28. **Цыпкин А. Л.** Право на защиту в советском уголовном процессе. Саратов, 1959. 298 с.
29. **Шадрин В. С.** Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. 230 с.
30. **Якубович Н. А., Батищева Л. В., Радутная Е. С., Пичкалева Г. И.** Охрана конституционных прав личности на предварительном следствии. М., 1989. 316 с.